

Глава 10

Из миллиардов людей, населяющих наш мир, каждую секунду кто-то рождается, а кто-то умирает.

Некоторые задумываются: если бы сосед, которого вы ежедневно приветствуете кивком и улыбкой, человек, мимо которого вы проходите каждый день, внезапно исчез, вы бы его запомнили?

Возможно, вы просто предположили бы, что он уехал, переехал или ушел куда-то еще.

Средняя школа № 1 Хайчэн, ведущее среднее учебное заведение города, включает в себя как младшие, так и старшие классы.

Хайчэн, город третьего уровня в провинции Гуандун, не является ни оживленным, ни бедным. По дороге к средней школе № 1 Хайчэн расположены популярные заведения, где подают соевое молоко, жареные тестовые палочки, различные супы с лапшой и местное блюдо: паровые рисовые роллы. Чаще всего у этих заведений можно увидеть учеников в характерных сине-белых школьных формах.

Е Байсинь, таща за собой Е Байюю, теперь стояла перед одной из таких лавок с рисовыми роллами.

«Синьсинь, покупаешь рисовые роллы с Бай Баем? Придется долго ждать. Вот, возьми мои», — весело предложил мальчик из деревни Е, протягивая свою порцию Е Байсинь.

Но Е Байсинь отмахнулась. «Не нужно, Байконг. Ешь сам. Мы подождем — еще рано, мы не опоздаем». С этими словами она потянула Е Байюю на несколько шагов вперед.

Е Байконг усмехнулся, затем повернулся к Е Байюю и поднял руку, как будто собираясь похлопать его по плечу. Но гневный взгляд Е Байсинь остановил его. «Что ты делаешь? Я тебе много раз говорила — Бай Бай не любит, когда его трогают».

Е Байконг неловко почесал голову. «Ладно, я понял». Он просто хотел поговорить с Бай Баем — и, может быть, даже ущипнуть его за щеку, если бы смог.

Когда Е Байконг повернулся, чтобы уйти, обычно тихий Е Байюй внезапно протянул руку и потянул его за рукав.

Удивленный Е Байконг посмотрел на него. Е Байюй застенчиво улыбнулся и протянул ему бумажного журавля.

Е Байконг взял его, улыбаясь и жестикулируя. «Для меня? Ладно, спасибо, Бай Бай!» Он аккуратно сунул журавля в рюкзак, помахал на прощание и ушел.

Ча Ча, парящий рядом с Е Байюем, ахнула от удивления. «Большой брат, твой бумажный журавлик просто невероятный! Как только он взял его в руки, мрачная аура вокруг него значительно ослабла!»

Е Байюй смотрел на удаляющуюся фигуру Е Байконга, и на его губах играла слабая улыбка.

Шестнадцатилетний Е Байюй был первокурсником в первой средней школе Хайчэн — к сожалению, его определили в 14-й класс. Если 1-й класс считался прямым путем в лучший университет, то 14-й класс был, по сути, предварительным набором в профессиональное училище.

Для Е Байюй, врожденного глухонемого, шумный хаос 14-го класса был на самом деле вполне приемлем.

Наконец вернувшись в школу, Е Байюй устроился в последнем ряду, медленно развернул лист бумаги и стал писать перьевой ручкой. Позади него Ча Ча нахмурился, гневно глядя на шумный класс. Эти ученики... они все делали вид, что не видят Большого Брата! Некоторые даже пытались подставить ему подножку, когда он вошел! Как это раздражает!

Темная, вихревая энергия бурно клубилась вокруг Ча Ча, но быстро сдулась, как проколотый воздушный шар, жалко сжимаясь, когда он смотрел на спокойного Большого Брата Е, который просто проткнул пальцем его теньевую ауру.

«Большой брат, прости», — извиняющимся тоном пробормотал Ча Ча.

Е Байюй медленно достал из сумки бутылку с водой, открыл ее и сделал несколько неторопливых глотков, полностью игнорируя дуящегося призрака рядом с ним.

Несмотря на то, что у Ча Ча осталась только одна душа и один дух, темная энергия, которую он только что излучил, была необычайно плотной и твердой. Интересно...

«Большой брат... ты не злишься на то, как они с тобой обращаются?» Ча Ча, после некоторого молчания, не смог удержаться от вопроса. Он постепенно понял: Большой брат был глухонемым только для смертных. Для духов, таких как они, он мог прекрасно слышать их голоса, если хотел. Он просто не мог говорить. Но это не имело значения — Большой брат мог просто сложить бумажного журавля или бумажную фигурку, чтобы общаться.

«Замена звука формой» — редкое даосское искусство, как часто говорили старые призраки в прямых трансляциях.

Кто-то столь могущественный, как Большой Брат, был любим и защищаем в деревне Е. Но, как ни странно, как только он выходил на улицу, особенно в школе, они, казалось, презирали и избегали его?

Е Байюй продолжал писать, игнорируя Ча Ча, который был вынужден сидеть тихо. Сегодня был школьный день, и Большой Брат предупредил его прошлой ночью — никаких трансляций в присутствии смертных. Большой Брат даже сказал: «Если тебе скучно, просто уходи».

Но Ча Ча никогда не ушел бы от Большого Брата.

Сгорбившись, как грибовидное облако, Ча Ча сидел рядом с Е Байюем, наблюдая, как он пишет, читает и потягивает воду медленными, обдуманно, но совершенно спокойными движениями. Его профиль был действительно прекрасен... Ча Ча смотрел, замороженный, не в силах отвести взгляд, полностью очарованный, почти влюбленный.

Большой брат такой красивый~

Вдруг — БАХ! Что-то тяжелое упало сверху, за чем последовали крики и вопли. Ча Ча оглянулся, а затем сразу же повернулся обратно, чтобы продолжить смотреть на Е Байюй.

Е Байюй продолжал писать, пока кто-то не толкнул его стол. Только тогда он поднял глаза — ученики толпились у окна класса.

«Большой брат... кто-то прыгнул», — прошептала Ча Ча.

Е Байюй замер, затем нахмурился и медленно встал. Как раз когда он собирался подойти, Ча Ча осторожно потянула его за рукав. «Большой брат, учитель здесь».

Е Байюй обернулся — учитель уже поднялся на трибуну и строго приказал всем сесть и не двигаться.

Е Байюй снова сел. Ча Ча, увидев его хмурый взгляд, прошептала: «Большой брат, мне пойти проверить?»

Е Байюй подумал, затем покачал головой. Он взял ручку и написал: «Не ходи. В этом есть что-то странное».

Ча Ча кивнул и снова свернулся в виде грибовидного облака, не отрывая глаз от Е Байюя.

В классе 14, как правило, никто не заводил разговор с Е Байюй. Глухонемой человек, который общался с помощью письма, сначала мог вызывать интерес, но со временем большинство теряли терпение, а некоторые даже начинали испытывать неконтролируемую злобу. Однако, поскольку большая часть учеников школы были из деревни Е, а члены семьи Е защищали его, большинство попыток издеваться над Е Байюем заканчивались неудачей.

Даже те немногие, кому это удавалось, в конечном итоге подвергались мести со стороны членов семьи Е. Со временем все поняли: у Е Байюй, этого глухого, немого, пухлого мальчика, были люди, которые за ним присматривали. С ним не стоило связываться.

Если Е Байюй был недоступен, то они просто выбирали другую жертву.

Таким образом, в тени неизбежно происходили неприятные инциденты.

Как и сейчас — Е Байюй стоял в углу лестничной клетки, хмурясь, наблюдая, как несколько мальчиков внизу пытались снять одежду с худого мальчика. Жертва, по-видимому, привыкшая к издевательствам, просто сжимала свои штаны, сжавшись в дрожащий комок, молча и не сопротивляясь.

Ча Ча парил рядом с Е Байюй. «Большой брат, мне...?»

Е Байюй взглянул на него, покачал головой, достал свой телефон, набрал первый номер в списке быстрого набора, а затем неспешно спустился вниз.

Ча Ча удивленно моргнул, а затем полетел за ним.

К тому времени неторопливый Е Байюй уже открыл камеру и направил ее на мальчиков.

«Убирайся, Е Байюй! Если осмелишься снимать нас, я тебя забью до смерти!» — прорычал один из мальчиков.

Другой быстро схватил его. «Нет! Не связывайся с Е Байюем! В нем есть что-то странное! Пошли, пошли... давай просто уйдем!»

Третий мальчик злобно посмотрел на Е Байюй, хмыкнул, затем быстро развернулся и последовал за другими, которые убегали.

Ча Ча был озадачен. *Э? Так просто?*

Е Байюй убрал телефон, повернулся к дрожащему мальчику, посмотрел на него, затем положил перед ним бумажного журавля и медленно ушел.

Ча Ча поспешил за ним. «Большой брат, подожди меня!»

Худой мальчик остался сгорбившись, но его дрожащая рука потянулась к журавлю — он схватил его, как спасательный круг.

Как только они вышли из здания, Ча Ча ахнул от удивления. «Вау! Здесь просто невообразимое несчастье! Что происходит?»

Он достал телефон и начал прямую трансляцию. «Эй, все! Вы когда-нибудь видели такое плотное несчастье?»

Чат взорвался:

[Черт возьми! Ча Ча, ты наконец-то снова вышел в прямой эфир?]

[Кому нужна несчастная судьба! Мы видим эту хрень все время в Подземном мире! Ааааа, я просто хочу увидеть нашего великолепного старшего брата Е! Ты, глупый Ча Ча!]

[Хм... эта несчастная судьба, она действительно кажется странной.]

[Действительно, что-то не так. Это не похоже на то, что бывает в наших Желтых источниках.]

[Кажется, это смешано с сильной обидой?]

[Не только это. Помимо обиды, в этой мрачности есть еще и намек на проклятую злобу. Тч! Теперь это интригует!]

...

Ча Ча посмотрела на старшего брата Е, который стоял у входа в школьное здание, пристально глядя вперед налево — туда, где прыгун ударился о землю?

«Старший брат?» — прошептала Ча Ча. «Хочешь посмотреть?»

Е Байюй покачал головой, посмотрел на это место, а затем продолжил идти вперед.

У ворот школы Е Байюй на мгновение остановился. Там стоял маленький худой мальчик с опущенной головой.

Ча Ча почесал голову: «А, это тот, кто сегодня прыгнул?»

Этот дух невероятно силен. Определенно призрак, полный злобы!

Е Байюй остановился всего на мгновение, а затем продолжил идти, не ускоряя шага.

Ча Ча поднял свой телефон и начал прямую трансляцию: «Йо, старший брат просто проигнорировал этого призрака! Хм, сегодня, похоже, будет скучная трансляция!»

В прямой трансляции:

[Неважно, будет ли шоу или нет, НЕ выключайте трансляцию!!!]

[Кому нужны призраки! Мы хотим увидеть старшего брата Е! Ты настоящий крутой!]

[Точно! Не смей выключать! Или я разгромлю твою квартиру 77!]

[Разгроми +1]

...

Ча Ча не оставалось ничего другого, как продолжать держать телефон, покачиваясь рядом с Е Байюй, извиваясь влево и вправо.

Улицы и переулки Хайчэна были чистыми. Наступило время ухода с занятий — студенты в разных униформах ехали домой на велосипедах, шумно болтались по дороге или ждали на автобусных остановках, бурля молодой энергией. Конечно, по дороге они привлекали много восхищенных, теплых или любопытных взглядов.

Среди оживленных были и те, кто молчаливо склонял головы, как стеснительные люди, излучая чувство уныния.

Ча Ча наблюдал за девушкой, сжавшейся в углу автобусной остановки, сжимая сумку и склонив голову. Она дрожала? Трудно сказать — и люди вокруг нее, казалось, полностью игнорировали ее?

<http://bllate.org/book/15717/1406335>